

Леонид КРИСТАЛИНСКИЙ

ПОГРАНИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕГИОНОВ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

В статье рассматриваются национальные особенности приграничных регионов и их взаимосвязь с государственной безопасностью России. Уточняется этносоциальная структура пограничного пространства, приграничные субъекты классифицируются по соотношению численности населяющих их этносов.

The article considers national features of border regions and their interrelation with state security of Russia. Ethnic and social structure of boundary space is specified; border subjects are classified on the basis of correlation of number of peoples occupying them.

Ключевые слова:

пограничное пространство, госбезопасность, приграничный регион, полиэтничность, этнополитический фактор; boundary space, state security, frontier region, polyethnicity, ethnopolitical factor.

Специфика России как многонационального государства становилась предметом интеллектуального анализа не одного поколения отечественных мыслителей. В данном аспекте нередко затрагивались и пограничные отношения. Например, декабрист П.И. Пестель в своей «Русской правде» отмечал: «Определение границ Государству столь пространному и Великому какова Россия есть Дело Важное. ...поелику от хороших границ много зависит Безопасность Государства, а следовательно и Благоденствие онаго, то и надлежит пределы обстоятельно рассмотреть и с точностью постановить. ...так как все почти большие Государства, а тем паче Россия, содержат в своем составе много различных племен, то и определение Границ соделывается труднейшим»¹.

Следует признать, что за время, прошедшее со времени разработки упомянутого документа, проблем, связанных с многонациональностью российского приграничья, стало только больше. Но безопасность государства, о которой упоминал декабрист, в современных условиях зависит от «хороших границ» ничуть не менее. Следовательно, целесообразным представляется исследование взаимосвязей государственной безопасности России с многонациональностью ее пограничного пространства.

Одно из определений данного понятия трактует пограничное пространство как особую социально-политическую и пространственную (территориальную) область, где протекают процессы и наличествуют явления со спецификой, обусловленной фактором границы². Приведенная дефиниция, указывая на то, что территориальные пределы приграничья не исчерпываются лишь его административно-территориальным делением, выделяет его важнейшую сущностную характеристику — фактор границы. Значимым элементом содержания данного фактора является этническая характеристика приграничных территорий, т.к. эта сфера часто главенствует в практике определения императивов обеспечения государственной безопасности.

¹ Пестель П.И. Русская правда // http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/VV_PES_W.HTM

² См.: Пограничная политика : учебное пособие. — М. : Пограничная академия ФСБ России, 2010, с. 24.

КРИСТАЛИНСКИЙ

Леонид

Борисович —

к.полит.н., доцент,

докторант

Национального

института бизнеса,

г. Москва

kris_leon@

[hotmail.com](mailto:kris_leon@hotmail.com)

Вполне закономерно, что пограничное пространство, как и остальная территория России, полиэтнично. Это объясняется многонациональностью населения страны в целом. В 2010 г. перепись населения зафиксировала, что в Российской Федерации проживают представители 193 национальностей¹. Не менее многонациональны и приграничные регионы.

Вполне естественно, что полиэтничная специфика Российского государства стала неотъемлемой частью основополагающих нормативных документов, составляет значительный сегмент информационной сферы в России, упоминается в важных выступлениях государственных деятелей, затрагивающих вопросы общественной безопасности и национального развития. На фундаментальные для российской нации проблемы политэтничности указывает президент России в ежегодном послании Федеральному Собранию РФ, об этом пишут СМИ, многонациональность населения обязательно отражается на официальных сайтах руководства субъектов РФ.

К сожалению, современный период развития Российского государства изобилует примерами формального отношения к вопросам многонациональности. Снижение внимания со стороны органов власти к данной сфере приводит к вопиющим фактам всплеск межнациональной напряженности. Кондопога, Ставрополь, Пугачев, Манежная площадь и Бирюлево в Москве стали уже нарицательными понятиями в спектре этносоциальных проблем. Но эти факты — не начало, а неутихающее продолжение попыток деструктивных сил реализовать модель регресса отечественных межнациональных отношений. Осуществление этого сценария способно поставить под сомнение конституционный строй России, следовательно, угрожает ее государственной безопасности. Наиболее уязвимы в этой связи периферийные пространства державы, точнее, ее приграничные регионы с уникальной этнической спецификой населения.

Как было отмечено, население всей территории России многонационально. По числу народностей, представители которых населяют любое административно-территориальное образование федерации, каждый субъект формально полиэтничен.

Однако представляется, что следует учитывать не просто факт полиэтничности различных территорий, а соотношение численности представителей этносов в том или ином регионе.

Проанализировав итоги переписи населения России 2010 г.² в этническом аспекте, автор выявил существенные отличия приграничных субъектов от внутренних регионов страны. Этнические характеристики пограничного пространства значительно отклоняются от усредненных показателей как по всей территории страны, так и по ее внутренним территориям. Преобладание в самоидентификации граждан, населяющих эти субъекты, тех или иных этнокультурных признаков позволяет рассматривать доминирующие в политическом поведении черты этнического менталитета населения, выявлять этнополитические тенденции, присущие приграничью, что имеет особое значение в контексте обеспечения государственной безопасности.

Личный опыт жизни и службы автора на разных участках границы, а также исследованные им историческая и современная политическая практика позволяют говорить о связи национальных особенностей населения пограничного пространства с возможностями реализации интересов государственной безопасности. Например, исследователь В.В. Савельев считает, что «этнический фактор является не только одним из важных, а поистине ключевым во внутренней безопасности Российской Федерации»³. Соглашаясь с мнением ученого, автор считает, что степень влияния этнического фактора на государственную безопасность в пограничном пространстве предположительно связана с отличиями в национальном составе приграничных регионов страны.

Для уточнения данного предположения целесообразно провести соответствующий анализ национального состава населения административно-территориальных образований, расположенных у государственной границы. При этом необходимо выделить особенности национального самоопределения. Автор полагает, что переписи населения фиксируют пре-

²http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html

³ Савельев В.В. Этнический фактор национальной безопасности России // Внутренняя безопасность России в XXI веке : материалы научно-практической конференции. — М., 2001, с. 95.

¹http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

имущественно субъективное самоощущение граждан с той или иной этнической общностью.

В этнопсихологии процесс идентификации себя с конкретной этнической группой является личным выбором человека. Трудно оспорить экспертное мнение, которое свидетельствует, что «этническая идентичность как элемент более широкой гражданской идентичности нередко служит личности едва ли не последней опорой при потере многих других привычных ориентиров в обществе»¹. Следовательно, графа «национальность» в переписных листах отображает добровольное и осознанное приписывание самому себе и принятие гражданином соответствующих конкретной национальной группе социальных качеств (менталитета, культурных норм, религиозных предпочтений и т.д.).

Соответственно, в том случае, если гражданин не указывает свою национальность, можно со значительной долей уверенности предполагать, что он не желает считать себя марийцем, русским, лезгином или представителем любого другого из российских этносов (исключение — незначительный процент населения, не заполнивших эту графу по невнимательности). С учетом указанного выше автор произвел расчет процентной численности этнических групп в субъектах федерации исходя из общего состава населения, а не из числа граждан, которые ответили на вопрос о своей национальной принадлежности (что отображается в официальных результатах переписей).

Представленные ниже итоги исследования национального состава субъектов Российского государства подтвердили предположение о существенных отличиях приграничных территорий страны. В качестве примера рассмотрен критерий, отражающий долю русского населения в административно-территориальных образованиях РФ.

Данная этническая группа была выбрана в качестве предмета исследования с учетом того, что «системообразующим ядром» российского государства «исторически выступает русский народ»². К тому же

¹ Шестопал Е.Б. Политическая психология : учебник для вузов. — М. : ИНФРА-М, 2002, с. 89.

² См.: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

личные многолетние наблюдения автора во время службы в различных северокавказских субъектах федерации полностью подтверждают экспертное мнение, что «Россия, как и большинство крупных исторических наций, имеет выраженное этнокультурное ядро и соответственно присутствие/положение русских в том или ином регионе Российской Федерации стратегически равнозначно присутствию российской государственности»³.

Первое же сопоставление обнаруживает отличие этнического состава приграничья от внутренних территорий страны: в целом по России русские составляют 77,7% численности населения, в пограничном пространстве данный показатель — 69,5%⁴. Но это среднее значение по всему приграничному пространству.

Значительно ниже этого среднего значения доля русского населения в приграничных субъектах, образованных по национальному принципу (39,2%). Приграничные национально-территориальные образования заметно отличаются и от внутренних субъектов подобного типа, в которых доля русских составляет 52,6%. Есть и незначительные исключения — Республика Карелия (78,9% русских) и Еврейская АО (90,7%). Примечательно, что и Карелия, и Еврейская АО, по мнению, например, известного социолога Ж.Т. Тощенко, «создавались в угоду политическим и стратегическим замыслам Центра и, соответственно, отражали идеологические схемы государственного устройства»⁵. Приведенный национальный состав является косвенным подтверждением того, что не этнические отличия лежали в основе создания данных субъектов федерации.

Усредненный показатель, характеризующий русское население, проживающее

³ Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье. Доклад института национальной стратегии под редакцией М.В. Ремизова // http://www.ng.ru/ng_politics/2013-06-04/15_map5.html

⁴ Здесь и далее расчеты произведены по итоговому данным переписей населения СССР 1970, 1979, 1989 гг., России — 2002, 2010 гг. См.: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php; http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_14_25.htm; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html

⁵ Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: Суверенизация и интеграция. Этносоциологические очерки. — М. : РГГУ, 1997, с. 156.

в приграничных краях и областях, составляет 85,8%. Это значительно выше среднего показателя по всему пограничному пространству (69,5%) и почти не отличается от численности русских, населяющих внутренние субъекты аналогичного типа (87,9%). Исключение составляет только Астраханская обл. (62,2%).

В рассматриваемом аспекте интерес представляют и полученные данные по федеральным округам, ведь в составе каждого федерального округа имеются приграничные территории. В данном случае анализ национального состава показал, что доля русского населения в приграничье ниже средней по пограничному пространству только в 2 из 8 федеральных округов: незначительно – в Сибирском (67,6%) и очень заметно – в Северо-Кавказском, где численность русских в приграничных субъектах составляет 13,5% общего состава их населения. Последняя цифра почти в три раза ниже и средней по России доли русских в национальных административно-территориальных образованиях, расположенных у границы (39,2%).

В пограничном пространстве количественные характеристики русского населения национальных субъектов позволяют перечислить территории, в которых доля русских ниже средней по данной группе регионов. К таким субъектам относятся: в ДВФО – Республика Саха (Якутия), где русские составляют 36,9%; в ЮФО – Республика Калмыкия (29,6%); в СФО – Республика Тыва (16,1%). СКФО в данном аспекте сильно отличается. Практически во всем его пограничном пространстве доля русских ниже среднего значения для регионов, образованных по национальному принципу: 31,5% в Карачаево-Черкесской Республике, 22,5% в Кабардино-Балкарской Республике, 20,7% в Республике Северная Осетия – Алания, 3,6% в Республике Дагестан, 1,9% в Чеченской Республике, 0,8% в Республике Ингушетия.

Как показал анализ, практически во всех краях и областях преобладает русское население. По национальному составу приграничные субъекты эквивалентны внутренним регионам страны. Следовательно, в этих регионах этносоциальные условия реализации интересов государственной безопасности не будут иметь заметных отличий от аналогичных территорий вну-

три страны. Иная ситуация складывается в этническом аспекте в приграничных административно-территориальных образованиях, созданных по национальному основанию.

По мнению автора, явно выделяются группы регионов, которые можно условно объединить на основе преобладающих в них этносов.

К 1-й группе можно отнести субъекты, в которых доля представителей русской национальности безусловно преобладает. Это, по представленной выше статистике, все края и области (за исключением Астраханской обл.). К этой же группе можно причислить образованные по национальному признаку субъекты, в которых численность русского населения сравнима с их численностью в краях и областях. При этом этносоциальные условия в таких субъектах тождественны условиям в приграничных краях и областях. К таковым относятся Республика Карелия и Еврейская автономная область. В субъектах такого типа примеры событий с деструктивным этнополитическим потенциалом в отношении конституционного строя России практически отсутствуют.

2-ю группу составляют те регионы, в которых процент русских заметно выше, чем совокупность представителей любой другой национальной группы (в т.ч. титульного этноса), но ниже, чем в среднем по России: Ненецкий АО (русских – 63,3%, ненцев – 17,8%), Чукотский АО (русских – 49,6%, чукчей – 25,3%), Республика Бурятия (русских – 64,9%, бурят – 29,5%), Республика Алтай (русских – 55,7%, алтайцев – 33,3%), Ямало-Ненецкий АО (русских – 59,7%, ненцев – 5,7%), Астраханская обл. (русских – 61,2%, казахов – 14,8%). В этой группе регионов этносоциальные условия реализации интересов государственной безопасности могут иметь незначительные отличия от условий 1-й группы.

В 3-ю группу регионов можно включить административно-территориальные образования с долей русского населения, несколько уступающей численности титульных наций. При этом имеется заметный слой представителей других этносов: Республика Калмыкия (русских – 29,6%, калмыков – 56,2%), Республика Саха (Якутия) (русских – 36,9%, якутов – 48,7%), Карачаево-Черкесская Республика (русских – 31,4%, карачаевцев – 40,7%),

черкесов – 11,9%). Этнополитическая обстановка в этих регионах имеет потенциал нестабильности. Это создает определенные трудности в реализации интересов государственной безопасности. В новейшей истории в субъектах этой группы уже были отмечены факты дестабилизации этнополитической обстановки, угрожавшие интересам государственной безопасности.

В 4-ю группу приграничных субъектов автор включает республики с численностью русских в разы уступающей численности представителей титульных национальностей: Республика Дагестан (русских – 3,6%, совокупность дагестанских народностей¹ – 87,7%), Кабардино-Балкарская Республика (русских – 22,5%, кабардинцев – 57%, балкарцев – 12,6%), Республика Северная Осетия – Алания (русских – 20,6%, осетин – 64,5%). Этносоциальная специфика таких административно-территориальных образований указывает на возможность существования в них специфических политических устремлений и взглядов на реализацию интересов государственной безопасности (возможно, и на сами интересы). Это не означает, что они обязательно имеют деструктивную направленность, возможно и обратное. Однако этнополитическая обстановка в данных регионах часто бывает нестабильной.

Этническая специфика проявляется во всех сферах жизнедеятельности социума данных субъектов федерации. Закономерно, что чем сильнее регион отличен от доминирующего в стране соотношения этносов, тем специфичнее практика формирования и реализации в нем этнополитических интересов. Следовательно, более тщательным должен быть и их учет в обеспечении государственной безопасности.

Автор считает правомочным выделение в 5-ю группу тех приграничных регионов, в которых процент русского населения мал и при количественном доминировании титульного этноса доля представителей других национальностей незначительна. К таким территориям можно отнести: Республику Ингушетия (русских – 0,8%, ингушей – 93,5%), Чеченскую Республику (русских – 1,9%, чеченцев – 95,1%) и Республику Тыва (русских – 16%, тувин-

цев – 80,1%). Как и в 4-й группе, в субъектах 5-й группы преобладают этнополитические особенности, связанные с количественным доминированием одного этноса на всей территории субъекта. Подобные регионы наиболее подвержены этническому сепаратизму, который в совокупности со специфическими социальными условиями и факторами способен создавать выраженные угрозы государственной безопасности.

Исходя из изложенного выше, можно сделать следующие выводы.

Приграничное пространство России в целом полиэтнично, но отдельные и иногда довольно значительные его сектора можно считать моноэтническими (при безусловном доминировании населения одной национальности).

Приграничные регионы целесообразно дифференцировать не по степени полиэтничности (т.к. в России все административно-территориальные образования многонациональны), а по соотношению численности представленных в них этнических групп, при этом явно заметны сектора приграничных территорий с преобладанием населения, не принадлежащего к преобладающей в среднем в стране национальности.

Неравномерность распределения граждан по национальному признаку в приграничных субъектах позволяет осуществить их этносоциальную классификацию: 1-я группа – моноэтнические русские приграничные регионы (преимущественно соответствующие среднестатистическому соотношению этносов по стране); 2-я – мультиэтнические русские приграничные регионы (с заметно преобладающим русским населением); 3-я группа – полиэтничные приграничные регионы (с заметно преобладающим нерусским населением); 4-я группа – мультиэтнические нерусские приграничные регионы (с доминирующей численностью представителей титульных этносов); 5-я группа – моноэтнические нерусские приграничные регионы (с преобладанием моноэтнического нерусского населения).

Как свидетельствует политическая практика, обеспечение государственной безопасности в приграничных регионах имеет особенности, соответствующие их принадлежности к той или иной группе этносоциальной классификации.

¹ <http://www.e-dag.ru/dagestan/naselenie>